

А. В. Сперанский
**СОВЕТСКИЙ СПОРТ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ:
 ВЫХОД НА МИРОВУЮ АРЕНУ**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-170-178

УДК 94(47)“1950”

ББК 63.3(2)63

В статье анализируются процессы развития советского спорта в послевоенные годы. Показано, что, несмотря на огромные потери, партийно-государственные органы успешно осуществляли возрождение спортивного хозяйства, управленческих структур и системы состязательных мероприятий. На основе приведенных статистических данных показан процесс успешного преодоления последствий войны, укрепления и расширения материально-технической базы советского спорта, продолжавшийся вплоть до конца 1950-х гг. Продемонстрированы мероприятия, направленные на увеличение числа спортивных специалистов, совершенствование программ по физическому воспитанию населения, повышение массовости спорта. Анализ послевоенного физкультурного движения показал, что успехи дали возможность властям поставить амбициозную задачу не только по выводу советского спорта на международную арену, но и по подготовке выдающихся атлетов-профессионалов, способных установить спортивное лидерство СССР. При этом подробно рассмотрены формы и методы, используемые высшим руководством страны как для стимулирования побед, так и для недопущения поражений, способных навредить имиджу «первой страны социализма». Сделан вывод, что успешный выход советских атлетов на международную арену способствовал укреплению позиций СССР в мире и повышению общего уровня мирового спорта.

Ключевые слова: материально-техническая база спорта, спортивные специалисты, программы по физическому воспитанию, детско-юношеская спортивная школа, добровольное спортивное общество, коллектив физкультуры, спорт высших достижений, спартакиада, олимпиада, организационные выводы

Вопросы приобщения населения СССР к физической культуре и спорту долгое время рассматривались в основном в рамках педагогики, журналистики, политологии и культурологии. Только на рубеже XX–XXI вв. наметилась тенденция серьезного обращения к ним историков в лице М. Ю. Прозуменщикова, Е. Ю. Зубковой, В. Н. Зуева, О. В. Кильдюшова, А. И. Куприянова и др.¹ Однако, несмотря на попытки обобщений и анализ отдельных направлений спортивной жизни СССР, их работы лишь начали процесс исторических ис-

следований, объективно нуждающийся в активном продолжении.

Сегодня в историческом ракурсе наиболее актуальной и малоизученной проблемой остается взаимодействие спорта и власти на основных этапах развития СССР. Важным рубежом представляются послевоенные годы, во время которых началась фактическая профессионализация советского спорта, предопределившая выход советских спортсменов на передовые позиции в мире. Хронологические рамки этого периода неразрывно связаны с началом обострения противостояния капиталистической и социалистической систем в 1946 г. и пиком оттепели в международных отношениях, обусловленным в первую очередь визитом главы СССР Н. С. Хрущева в 1959 г. в Америку.²

В обозначенный период главной спецификой развития советского спорта стали восстановление спортивного хозяйства, разрушенного войной, перестройка всех его звеньев на мирный лад, создание системы подготовки спортсменов высшей квалификации, способных составить конкуренцию западным атлетам в противостоянии мировых систем социализма

¹ См.: Прозуменщиков М. Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004; Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946–1959) // Российская история. 2020. № 1. С. 143–159; Зуев В. Н. Эволюция органов государственной власти в сфере управления физической культурой и спортом в начале XX века и в советский период // Теория и практика физической культуры. 2004. № 3. С. 2–7; Кильдюшов О. В. Открытие советской спортивной эпохи // Живая история. 2016. Т. 3, № 7. URL: <http://lhistory.ru/statyi/otkrytie-sovetskoj-sportivnoj-epohi> (дата обращения: 14.02.2022); и др.

² См.: Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И. Указ. соч. С. 144.

и капитализма. Этот процесс шел тяжело, особенно на территориях, подвергшихся фашистской оккупации (Украине, Белоруссии, Прибалтике и ряде областей РСФСР), где спортивная сфера была практически ликвидирована. Захватчики уничтожили 334 спортивных зала в высших учебных заведениях, более 4 тыс. — в начальных и средних школах. Система физкультуры и спорта СССР утратила 18 % специалистов по физическому воспитанию и 15 % дипломированных тренеров.³

Чтобы интенсифицировать восстановительные работы, СНК СССР в сентябре 1945 г. принял Постановление «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшении их работы», требующее освободить все спортивные сооружения, занятые не по назначению, и оперативно осуществить действенные меры, направленные на возрождение и перестройку системы Физической культуры и спорта (далее — ФКС).⁴ В ходе выполнения поставленной задачи произошло освобождение спортивных объектов, занятых под непрофильные нужды, начались ремонт и строительство новых спортсооружений. Были построены крупные стадионы в Вильнюсе, Витебске, Калинин, Киеве, Кишиневе, Львове, Минске и других городах. К концу 1947 г. в результате предпринятых действий со стороны центральных и региональных органов власти последствия военных разрушений были ликвидированы, а число спортсменов достигло 5,4 млн человек.⁵

Возрождение физкультурного движения требовало увеличения числа спортивных специалистов. В 1945 г. в стране создается система курсов повышения квалификации работников ФКС, подготовившая уже к концу 1946 г. 500 руководителей комитетов ФКС, председателей Добровольных спортивных обществ (далее — ДСО) и более 1000 тренеров. Усилилась подготовка физкультурных кадров через систему образования. В 1944–1946 гг. создаются институты физической культуры в Ереване, Львове, Риге, Каунасе, Алма-Ате. Открываются факультеты физвоспитания при педагогических институтах, начинают работу физкультурные техникумы. К концу 1950-х гг. количество вузов физкультурного профиля достигает 16, что превышает показатели 1940 г. на 10 единиц. С 1947/48 учебного года во всех вузах СССР восстанавливаются кафедры ФКС.

³ Правда. 1947. 15 августа.

⁴ См.: Зуев В.Н. Указ. соч. С. 2–7.

⁵ Правда. 1947. 15 августа.

В техникумах, ПТУ, средних школах физкультура становится обязательным предметом.⁶

В декабре 1948 г. ЦК ВКП(б) кардинально меняет государственную спортивную политику. В специальном постановлении ставится задача воспитывать атлетов, способных установить лидерство СССР в мировом спорте. По мнению партийных вождей, в условиях холодной войны это должно было подчеркнуть превосходство советского политического, экономического и культурного строя над странами Запада. Решение высшего руководства СССР, по сути, означало переориентацию советского спорта с массовой (несостязательной) физкультуры на подготовку профессионалов высшего класса.⁷

Конечный результат должен был обеспечиваться бесперебойной работой всех звеньев. Новые задачи ставятся перед общеобразовательной системой. Во всех начальных, семилетних и средних школах вводится программа по физической культуре, ориентирующаяся на спортивные игры, гимнастику, легкую атлетику, единоборства, лыжный и конькобежный спорт. С 1946 г. усложненный вариант комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) обязывает выпускников семилетки выполнять нормативы на значок БГТО, а выпускников 10-х классов — на значок ГТО I ступени. Следует отметить, что обязательность сдачи нормативов, несмотря на их усложнение, способствует численному росту физкультурников. В 1948 г. новые нормы сдали 7 млн человек, что превысило показатели последнего предвоенного десятилетия на 1 млн. При этом комплекс ГТО постоянно развивался. В конце 1950-х гг. сдача нормативов стала обязательной для всех учащихся 8-х классов, а их выполнение стало определяться суммой очков, набранных в спортивных соревнованиях.⁸

Пересматривается программа по физвоспитанию среди студентов. С 1951 г., наряду с обязательными для студентов I–II курса занятиями по общей физподготовке и сдачей нормативов ГТО, предусматриваются факультативы для спортивного совершенствования. С 1956 г. вузам разрешают заменять курс общей физподготовки спортивной специализацией.

⁶ См.: Романов Н. Н. Трудные дороги к Олимпу. М., 1987. С. 87; Истягина-Елисеева Е. А., Бариеникова Е. Е. История спортивной пропаганды в СССР в период 1945–1991 гг. // Вестник спортивной науки. 2015. № 3. С. 55.

⁷ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6: 1941–1954. С. 264.

⁸ См.: ГАРФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 294. Л. 1; Д. 244. Л. 24; Данилкина Ю. А., Москаленко И. С., Орехова А. В. Комплекс ГТО // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 4. С. 172.

В их стенах организуются спортивные клубы, объединившиеся во всесоюзное студенческое ДСО «Буревестник». Продолжают готовить спортсменов детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ). В послевоенные годы для молодежи было открыто 80 школ по различным видам спорта.⁹

В соответствии с новыми задачами совершенствуется структура управления спортом. Основу советской системы подготовки спортсменов составляли ДСО, главной задачей которых было широкое вовлечение населения в занятия спортом и обеспечение подготовки высококвалифицированных спортсменов. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в СССР насчитывалось 36 ДСО, в том числе 18 спортивных обществ профсоюзов, организованных преимущественно по производственно-отраслевому и территориальному признаку. Из них три являлись всесоюзными: «Буревестник», «Локомотив» и «Водник». В каждой союзной республике единое спортивное общество имело свое название. Крупнейшим профсоюзным республиканским обществом в начале 1950-х г. было ДСО «Труд» (РСФСР). Общее руководство и контроль за деятельностью спортивных обществ в стране осуществлял Комитет по физической культуре и спорту. Первичными организациями ДСО остаются коллективы физкультуры, работавшие на предприятиях, в учреждениях, вузах, техникумах и школах. Они привлекают трудящихся, учащуюся и рабочую молодежь к регулярным занятиям спортом, а также всемерно способствуют подготовке разрядников и мастеров.¹⁰

Успешное восстановление спортивного хозяйства и эффективная реорганизация спортивных структур СССР позволили создать в послевоенный период хорошо отлаженный механизм, дающий возможность на базе целенаправленных тренировок и соревнований готовить выдающихся атлетов, способных побеждать зарубежных визави. После войны в Советском Союзе проводились соревнования по 50 видам спорта, наиболее популярными среди которых были: плавание, бокс, легкая атлетика, гимнастика, футбол, баскетбол, волейбол, лыжный, конькобежный и велосипедный спорт. Развивались и новые виды: пятиборье, хоккей с шайбой, гребля на каноэ. При этом, несмо-

тря на то, что нормативы Единой всесоюзной спортивной классификации (ЕВСК) постоянно повышались, количество мастеров спорта и разрядников росло. В значительной мере этому содействовали Всесоюзные спортивные соревнования и парады физкультурников. Парад, состоявшийся 12 августа 1945 г. на Красной площади в Москве, объединил 22,5 тыс. атлетов из 16 союзных республик. В парадах, проходивших в 1946 и 1947 гг. на московском стадионе «Динамо», участвовало до 40 тыс. спортсменов.¹¹

В 1946–1948 гг. в СССР состоялись III и IV Всесоюзные спартакиады профсоюзов, студенческая спартакиада ДСО «Наука», летняя и зимняя спартакиады народов РСФСР. Особое место заняла летняя спартакиада 1947 г., в рамках которой вышли на старт свыше 4 тыс. спортсменов. К концу 1940-х гг. спорт в СССР достиг международного уровня. Только в 1948 г. было установлено 152 рекорда, 10 % из которых превзошли мировые достижения. Намечившийся рост спортивных успехов продолжался и в 1950-е гг. Неопровержимым свидетельством этого стали финальные соревнования I спартакиады народов СССР, открывшейся 5 августа 1956 г. На вновь построенном в Лужниках стадионе, помимо многотысячной армии советских спортсменов и зрителей, впервые присутствовали более 70 иностранных гостей. В финале, проходившем с 6 по 16 августа, медали в 22 видах спорта оспаривали более 9 тыс. лучших советских атлетов. Они завоевали это право на предварительных состязаниях, привлечших 23 млн физкультурников. Установив 33 рекорда, 9 из которых превысили мировые, участники спартакиады наглядно продемонстрировали растущую мощь спорта СССР.¹²

Советское руководство, доведшее, по мнению историка спорта М. Ю. Прозуменщикова, «зависимость спорта от политики... до совершенства»,¹³ стремилось максимально использовать достижения атлетов в противостоянии с Западом. В условиях холодной войны они рассматривались как веские доказательства превосходства социалистической системы над капиталистической. Вот почему, руководствуясь соображениями недопустимости поражения от спортсменов «буржуазных стран», власти тщательно оценивали возможности

⁹ См.: Пельменев В. К., Конеева Е. В. История физической культуры. Калининград, 2000. С. 128.

¹⁰ См.: Аксельрод С. Л. Физическая культура и спорт в СССР: сборник материалов. М., 1954. С. 43.

¹¹ См.: Романов Н. Н. Указ. соч. С. 39, 42; Истягина-Елисева Е. А., Бариеникова Е. Е. Указ. соч. С. 55.

¹² См.: ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 2. Д. 1154. Л. 13, 60; Петров А. Д. От Спартакиады к Олимпиаде. М., 1979. С. 36, 37.

¹³ Прозуменщиков М. Ю. Указ. соч. С. 4.

советского спорта. На команды, отправлявшиеся за рубеж, обращалось внимание высших чиновников, лично напутствовавших спортсменов и требовавших от спортивного руководства гарантий успеха.

Так, М. И. Якушин, тренер московского «Динамо», совершившего осенью 1945 г. футбольное турне в Великобританию, вспоминал, что ему пришлось выдержать серьезный разговор с Г. М. Маленковым и Л. П. Берией. И хотя «вопрос... не стоял, что мол, проиграете — всю команду на Соловки», тем не менее, на ответственность за исход поединков указывалось. Перед самым отлетом на Туманный Альбион футболисты посетили Кремль, где выслушали напутственную речь К. Е. Ворошилова. Закончившаяся победой динамовцев серия встреч с английскими командами показала способность спортсменов СССР противостоять лучшим представителям западного спорта. Этот успех ускорил процесс выхода наших спортсменов на мировую арену, дал возможность спортивным функционерам приступить к налаживанию международных связей. За четыре послевоенных года Страна Советов стала членом сразу 11 спортивных ассоциаций, в том числе в 1947 г. — Международной федерации футбола (ФИФА).¹⁴

Однако неприятие поражений продолжало оставаться сдерживающим фактором. Поэтому, когда президент Международного олимпийского комитета (МОК) З. Эдстрем в июне 1947 г. пригласил СССР принять участие в лондонской Олимпиаде, И. В. Сталин, не получивший от спортивных функционеров гарантий требуемого результата, решил отложить вопрос до следующих олимпийских игр. В результате на Олимпиаде в Лондоне присутствовала лишь небольшая советская делегация в составе 28 человек, включавшая руководителей и специалистов спорта.¹⁵

Требование обязательной победы и подтверждение возможности ее достижения были взяты на вооружение всеми руководителями СССР. По воспоминаниям Н. Н. Романова, возглавлявшего Комитет по делам ФКС в послевоенный период, перед отправкой спортсменов за рубеж он «должен был направлять на имя И. В. Сталина специальную записку, в которой давалась гарантия победы». Призыв к победе озвучивался на официальных встречах, дово-

дился в виде резолюций чиновников на документах, разрешавших участие спортсменов в международных соревнованиях. К примеру, в 1953 г. Г. М. Маленков, накладывая свою визу на документ, отпускавший команду на шахматные соревнования в Бельгию, письменно потребовал «обеспечить в турнире первые места за советскими шахматистами».¹⁶

Сомнение в успешном выступлении приводило к запрету выезда советских спортсменов за границу. В 1954 г. на предложение из Польши прислать на соревнования спортивный коллектив из Белорусской ССР руководство республики и Спорткомитета заявило, что этого делать нельзя, «так как ни по одному из видов спорта белорусские спортсмены не смогут добиться победы». По этой же причине в 1955 г. шахматисты Советского Союза не поехали в Югославию, хотя кризис в отношениях между этими странами был уже преодолен.¹⁷

При решении вопроса об участии атлетов СССР в крупном соревновании, имеющем международный резонанс, дело доходило даже до официальных вердиктов. Так, направляя советскую делегацию в составе 200 человек на зимние Олимпийские игры в Кортина д'Ампеццо, ЦК КПСС в постановлении от 16 февраля 1955 г. потребовал «обеспечить завоевание на Олимпиаде первых общекомандных мест». При этом спортсмены тех дисциплин, где, по мнению чиновников, не было шансов «завоевать первые командные места» (фигурное катание, двоеборье, прыжки с трамплина), из команды были исключены.¹⁸

Ограничения применялись и по отношению к отдельным спортсменам. Желание лучшего тяжелоатлета СССР Николая Королева сразиться с американскими профессиональными боксерами рассматривалось даже на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Боксер дважды направлял письма в адрес И. В. Сталина (1947 г.) и Г. М. Маленкова (1948 г.), считая, что он в «хорошем спортивном состоянии» и не посрамит «чести... Великой Родины». Однако в результате отрицательного заключения Комитета по делам ФКС и негативной позиции участвовавших в решении этого вопроса чиновников А. Н. Аполлонова, Л. Ф. Ильичева, С. В. Кафтанова, Д. Т. Шепилова

¹⁴ Романов Н. Н. Указ. соч. С. 57.

¹⁴ См.: Кильдюшов О. В. Указ. соч.; Добронравов И. С. 19:9 — взгляд сквозь годы М., 2000.

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 2. Д. 406. Л. 16, 34, 50; Д. 407. Л. 1.

¹⁷ См.: Прозуменчиков М. Ю. За партийными кулисами великой спортивной державы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2004. № 3 (35). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/za-partijnymi-kulisami-velikoj-sportivnoj-derzhavy.html> (дата обращения: 03.12.2021).

¹⁸ ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 2. Д. 931. Л. 24, 42, 101.

и др. многократному чемпиону СССР было отказано в спортивных встречах «с профессиональными боксерами в западной зоне Германии и в Америке», так как они «выше классом т. Королева и... нет оснований рассчитывать на его успех в этих встречах».¹⁹

Помимо требований побед все представители советского спорта при выезде за границу проверялись на лояльность. Сложности могли возникнуть даже у самых популярных. К примеру, потребовалось обращение «на самый верх» для того, чтобы спортивный комментатор Вадим Синявский осенью 1955 г. смог провести футбольный репортаж из Венгрии. Подтверждение благонадежности предполагало сбор огромной кипы документов. Так, в 1959 г. молодому шахматисту Льву Полугаевскому, впоследствии знаменитому гроссмейстеру, для поездки на турнир в Чехословакию потребовалось собрать десятки характеристик и рекомендаций, подписанных директором, парторгом, председателем завкома, секретарем комсомола, несколькими ветеранами-коммунистами с предприятия, где он тогда работал.²⁰

И все же именно в послевоенные годы, преодолевая объективные и субъективные сдерживающие факторы, несмотря на начавшуюся холодную войну и опустившийся железный занавес, Советский Союз осуществил полномасштабное вхождение в систему мирового спорта, зафиксировав свое участие в большинстве европейских и всемирных спортивных объединений. Со второй половины 1940-х по конец 1950-х гг. советские физкультурные организации вступили в 39 международных спортивных объединений, включая федерации футбола, баскетбола, волейбола, тяжелой и легкой атлетики, борьбы, плавания, гимнастики, шахмат, конькобежного и лыжного спорта. В 1951 г. Советский Союз, получив очередное приглашение от Международного олимпийского комитета к участию в Олимпийских играх, 23 апреля сформировал национальный олимпийский комитет (НОК), признанный 7 мая 46-й сессией МОК. С этого момента начался новый этап в истории как советского, так и мирового спорта. Олимпийское движение, важнейшим участником которого стал СССР, приобрело подлинно всемирный характер, что усилило соперничество и привело к росту спортивных результатов. И хотя VI зимняя

Олимпиада 1952 г., проходившая в Осло, несмотря на интенсивную подготовку спортсменов, была опять пропущена из-за сомнений власти в их успешном выступлении, в XV летней Олимпиаде, организованной в этом же году в Хельсинки, было решено участвовать.²¹

На Олимпиаде в Хельсинки, проходившей с 19 июля по 3 августа 1952 г., советские спортсмены приняли участие во всех видах олимпийской программы, исключая хоккей на траве. Завоевав 22 золотых, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей, установив два мировых и шесть олимпийских рекордов, они произвели настоящий фурор в мире спортивных достижений. По общему количеству медалей советскую дружину обошла только команда США (76 против 71), но в неофициальном зачете советские спортсмены и американцы набрали по 494 очка, что позволило говорить о «боевой ничье» между лидерами мирового спорта. Особых успехов спортсмены СССР добились в гимнастике, классической и вольной борьбе, тяжелой и легкой атлетике, академической гребле, стрельбе, боксе и баскетболе.²²

Первая в истории советского спорта золотая медаль Олимпийских игр была вручена метательнице диска Нине Ромашковой (Пономаревой). В легкоатлетической программе победила советская толкательница ядра Галина Зыбина, установившая мировой рекорд. Блистательно выступила гимнастка Мария Горюховская, завоевавшая семь медалей (две золотые и пять серебряных) в каждой из гимнастических дисциплин. В целом статистика Олимпийских игр показала доминирование СССР в женских соревнованиях, подтвердив высокий уровень советского спорта, достигнутый еще в предвоенный период.²³

В мужских соревнованиях, составлявших львиную долю олимпийской программы, борьба складывалась труднее. Но здесь нельзя забывать, что большинство членов мужской сборной СССР были участниками Великой Отечественной войны, перенесли все ее тяготы и испытания, получили серьезные ранения. У тяжелоатлета Евгения Лопатина, взявшего серебряную медаль, была малоподвижная, перебитая пулеметной очередью кисть. Ранение в ногу, полученное на фронте, привело

²¹ См.: ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 2. Д. 659. Л. 36; Д. 742. Л. 13.

²² См.: Прокуменщиков М., Кильдюшов О., Пугачева М. Советский футбол по документам ЦК КПСС. Интервью с М. Ю. Прокуменщиковым // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 2. С. 183; Кильдюшов О. В. Указ. соч.

²³ См.: ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 2. Д. 742. Л. 19.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 99. Л. 99–104.

²⁰ Прокуменщиков М. Ю. За партийными кулисами великой спортивной державы...

к хромоте гимнаста Гранта Шагиняна. Но это не помешало ему завоевать две золотые и две серебряные медали, обогатив спортивный лексикон термином «вертушка Шагиняна» при исполнении упражнений на коне. Боксер Сергей Щербаков, получивший ранение при выполнении боевого задания, дошел до финала Олимпиады с несгибающейся ступней. У олимпийского чемпиона по борьбе Якова Пункина результатом контузии и немецкого плена была травма плеча. Но преодолевая боль, он раз за разом сокрушал противников, применяя свой коронный прием — бросок с прогибом. С тяжелыми последствиями контузии выступал серебряный призер Олимпиады легкоатлет Владимир Казанцев. Золотые медали в Хельсинки завоевали гребец Юрий Тюкалов, познавший все невзгоды ленинградской блокады, тяжелоатлет Василий Удодов, прошедший через ужасы немецкого концентрационного лагеря Бухенвальд.²⁴ Долгое время в бараках фашистских лагерей смерти Бременфорда и Бухенвальда находился гимнаст Виктор Чукарин, спасенный красноармейцами из трюма баржи, приготовленной фашистами для затопления. Этот несгибаемый человек, выиграв абсолютное первенство и завоевав четыре золотых и две серебряных медали на олимпийском помосте в Хельсинки, стал настоящим героем Олимпиады. Восхищаясь спортивными подвигами советского атлета, историограф Олимпийских игр Ф. Мезэ писал, что «никто не продемонстрировал высокое мастерство с таким блеском, как советский гимнаст Чукарин», он «смог добиться такого успеха, к которому не суждено было даже приблизиться никакому другому гимнасту».²⁵

Интересно и то, что победный дебют в Хельсинки был осуществлен командой, возраст которой по спортивным меркам подошел к критической отметке. Большинству ее участников, особенно мужчинам, перевалило за 30, и только 47 из 338 советских олимпийцев были моложе 26 лет. Прославив себя и свою страну на олимпийской арене, многие из них быстро ушли из большого спорта по возрастным показателям. Возможно, если бы руководители страны не ограничивали участие советских атлетов в международных соревнованиях по политическим соображениям, они, будучи

более молодыми, могли бы завоевать медали еще на Олимпиаде в Лондоне.²⁶

Тем не менее феноменальный олимпийский дебют команды советских атлетов, костяк которой составляли фронтовики, блокадники и узники концлагерей, чудом не попавшие в газовую печь, открыл новую эпоху в истории отечественного спорта. Хельсинкский триумф превратил Советский Союз в спортивную сверхдержаву, утвердившую свою гегемонию в сфере высших спортивных достижений на долгие десятилетия.

Однако доминирование советского спорта на международных состязаниях продолжало рассматриваться политическими лидерами страны как действенная пропаганда достижений «первой страны социализма». Поэтому возникавшие время от времени неудачи всегда имели политическую оценку и жесткие организационные выводы. Обозначенная позиция Кремля проявилась сразу же по окончании XV летних Олимпийских игр. Несмотря на успешный дебют в Хельсинки, власти не организовали советским спортсменам никаких торжественных встреч, позволив встретить на вокзале возвратившихся триумфаторов только друзьям и родственникам. Это более чем прохладное отношение советского руководства к олимпийцам очень точно показано в воспоминаниях Г. И. Зыбиной. Чемпионка в толкании ядра отмечает, что «на перроне увидела маму, одноклассников с букетом», затем «подхватили чемоданы и — пешочком домой».²⁷

Столь странная реакция властей на несомненный успех олимпийцев объяснялась неудачным, по их мнению, выступлением футбольной сборной СССР, проигравшей команде Югославии, несмотря на телеграмму И. В. Сталина с требованием победы. Причем при оценке случившегося в расчет были взяты только политические мотивы, связанные со стремлением югославов строить «собственный вариант социализма». В глазах Сталина и его окружения футболисты СССР проиграли стране «ревизионистов», где утвердилась «кровавая фашистская клика Тито–Ранковича», и это нанесло «серьезный ущерб престижу советского спорта и советского государства».²⁸ Попытки объяснить причины поражения футболистов в рамках спортивной составляющей и уберечь

²⁴ Замостьянов А. А. Олимпийское противостояние: поколенные победителей. М., 2014.

²⁵ Мезэ Ф. Шестьдесят лет олимпийских игр. М., 1959.

²⁶ См.: Кильдюшов О. В. Указ. соч.

²⁷ Там же.

²⁸ Прозуменщиков М., Кильдюшов О., Пугачева М. Указ. соч. С. 183.

их от неприятностей встретили резкую критику. «Если Вы отказываетесь сами решать этот вопрос, то он все равно будет решен, но уже без Вас», — жестко заявил Г. М. Маленков в беседе с председателем Комитета по делам ФКС Н. Н. Романовым. Слова партийного босса не разошлись с делом. О футболистах были сделаны строгие организационные выводы. Старший тренер сборной СССР Б. А. Аркадьев был лишен звания «Заслуженный мастер спорта», со спортивными званиями расстался и целый ряд футболистов: Анатолий Башашкин, Константин Бесков, Константин Крижевский, Валентин Николаев и Александр Петров. Являвшаяся базовой для футбольной сборной команда Центрального дома Советской армии (ЦДСА) была полностью расформирована и снята с чемпионата страны. Аннулировались все результаты сыгранных ею матчей, из прессы исчезли какие-либо упоминания об игравших в ней футболистах. Только международное внимание к неожиданно пропавшей команде и смерть И. В. Сталина спасли спортсменов от дальнейших репрессий и помогли в 1954 г. вернуть армейскую команду в Высшую футбольную лигу СССР.²⁹

«Организационные выводы» постоянно довлели над советскими спортсменами. Стоило хоккеистам, победившим на чемпионате мира 1954 г., занять второе место на следующем, как тут же последовали негативная оценка и обвинение в «отсутствии должного упорства и самоотверженности». Обструкции были подвергнуты и не удержавшие в 1955 г. звания чемпионов Европы баскетболисты и волейболисты. Все, кто имел отношение к выступлению этих команд, на основе разгромно-критической записки секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина, направленной в ЦК КПСС, были в разной степени наказаны.³⁰

К сожалению, советский спорт не избежал и втягивания в различные идеологические кампании, развертываемые властями в послевоенный период. Особенно ярко политическое давление на спорт проявилось в так называемой кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом». В ее ходе произошло массовое переименование спортивных терминов и целых видов спорта. К примеру, практически целиком была вычищена английская терминология из набирающего огромную популяр-

ность в стране бокса. Само слово «бокс» переименовывать не решились, так как это название давно значилось в олимпийском реестре, а вот «не всем понятные» названия ударов, движений и положений русифицировали. В результате «хук» стал называться боковым ударом, «апшеркот» — ударом снизу, «стрейт» — прямым ударом, «свинг» — дуговым ударом, «инфайтинг» и «аутфайтинг» — ближним боем и боем на дальней дистанции и т. п.³¹

Обозначенный процесс затронул и вид спорта, ранее именуемый французской борьбой. В связи с происходившей политической кампанией это название было ликвидировано, а культивируемая в СССР борьба в 1947–1948 гг. разделена на классическую, вольного стиля и самбо. Весь применявшийся до этого лексикон борцовских терминов французского происхождения был также заменен на русские эквиваленты («суплес» — бросок прогибом, «бра-руле» — мельница и т. д.). Подобная реформа не обошла и самый любимый народом вид спорта. В футболе появились «угловой удар» вместо «корнера», «вне игры» вместо «офсайд». «Голкипера», «бека», «хавбека» и «форварда» заменили «вратарь», «защитник», «полузащитник» и «нападающий». Многие термины оказались просто выброшены из спортивного лексикона, хотя потерявшим название приемам продолжали обучать наглядным образом, употребляя при этом фразы «делай вот так», «повторяй за мной» и т. п.³²

В рамках борьбы с «безродными космополитами» усилился контроль за «человеческим фактором». Естественно, особый надзор был установлен за спортсменами, тренерами и спортивными руководителями, часто выезжавшими за границу. Причем функции наблюдения возлагались не только на органы государственной безопасности, но и на руководителей делегаций, обязанных докладывать в вышестоящие органы о поведении своих подопечных. Все это приводило к созданию атмосферы подслушивания и доноительства, к дисквалификации большого количества атлетов и расформированию команд. Идеологическому прессингу подвергались пишущие о спорте журналисты, преподаватели физкультурных учебных заведений. Порой дело доходило до прямых репрессий. Так, в 1949 г. по обвинению

²⁹ См.: Романов Н. Н. Указ. соч. С. 204, 282.

³⁰ См.: Прокуменчиков М. Ю. За партийными кулисами великой спортивной державы...

³¹ См.: Редькин С. В. Бокс // Русская речь. 1980. № 1. С. 134.

³² См.: Жилыев А. С. Комсорт сборной // Физкультура и спорт. 1982. № 4 (1007). С. 4–9; Галковский Н. М., Катулин А. З. Спортивная борьба. М., 1968. С. 10.

во вредительстве и космополитизме был арестован и осужден на 10 лет с конфискацией имущества директор Института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта Е. Ю. Зеликсон.³³

Справедливости ради отметим, что ограничения в выступлениях советских спортсменов за рубежом и «разбор полетов» после неудач объяснялись не только «капризами» и идеологической зашоренностью вождей. Присутствовала и объективная оценка возможностей разных видов спорта, и стремление подтянуть отстающие, и не допустить «спортивных экскурсий» на международные состязания без каких-либо шансов. Политические и спортивные руководители страны не без оснований считали, что только высокий уровень подготовки дает право спортсмену отстаивать честь своей страны и стремились создать для этого «необходимые условия».

В декабре 1947 г. тренировки и соревнования элитных спортсменов, главным образом членов сборных команд СССР, были признаны работой. Обязанности спортсменов, зачисленных на штатные должности, стали рассматриваться как выполнение ими служебных обязанностей, что позволило Спорткомитету устанавливать им персональные и штатно-должностные оклады, достигавшие 3 тыс. руб.,³⁴ при средней заработной плате в СССР чуть более 600 руб. Это нововведение в спортивную жизнь Советского Союза стало важным шагом на пути признания профессионального статуса спортсмена. И хотя власти еще долгое время старались скрыть его под покровом государственной тайны, номиналь-

но сохраняя в советском спорте любительский приоритет, денежное субсидирование спортивной сферы постоянно увеличивалось, обеспечивая солидную материальную поддержку не только выдающимся мастерам, но и перспективной молодежи.

Не все представители высшей власти СССР беззащитно и некомпетентно вмешивались в спортивную жизнь. Были и такие, кто глубоко вникал в проблемы спорта, оказывая ему неоценимую помощь. Значительный вклад в развитие советского спорта внес К. Е. Ворошилов, который, по воспоминаниям Н. Н. Романова, всегда интересовался, «как идут дела по массовому развитию физической культуры и особенно по росту наших спортивных достижений... был требовательным, чутким... и очень душевным руководителем».³⁵

Таким образом, в послевоенный период советский спорт успешно дебютировал на мировой арене, чему способствовало как желание самих спортсменов повысить уровень мастерства в соревнованиях с сильным соперником, так и стремление политического руководства СССР использовать контакты с зарубежными спортсменами в целях укрепления своих международных позиций. Немаловажную роль сыграл и огромный неподдельный интерес к советскому спорту со стороны иностранных спортивных кругов, позволивший наладить взаимовыгодное сотрудничество. Выход советских атлетов на международную арену способствовал повышению технических результатов и общего уровня мирового спорта.

Andrey V. Speransky

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ausperansky@mail.ru

SOVIET SPORTS IN THE POST-WAR YEARS: INTEGRATION INTO THE WORLD COMMUNITY

The paper analyses the processes of development of Soviet sports in the post-war years. It shows that despite huge losses, the revival of the sports economy, management structures and the system of competitive events were successfully carried out with the most active support of the Party and state bodies. Based on the given statistical data, it is proved that consequences of the war had been eliminated by the end of 1947. However, the process of strengthening and expanding the material and technical base of Soviet sports continued until the end of the 1950s, ensuring its threefold expansion compared to 1940. The paper demonstrates measures aimed at increasing the number of sports specialists, improving programs for physical education of the population and increasing the popularity of sports. An analysis of the post-war physical culture movement showed that the successes enabled the authorities to set an ambitious task not only to bring Soviet sports to the international arena, but also to train outstanding professional athletes capable of establishing

³³ Зубкова Е. Ю., Кузнецов А. И. Указ. соч. С. 158, 159.

³⁴ См.: Зубкова Е. Ю., Кузнецов А. И. Указ. соч. С. 148, 151, 152.

³⁵ Романов Н. Н. Указ. соч. С. 72.

the sports leadership of the USSR. At the same time, the author examines in detail the forms and methods used by the Soviet top leadership both to stimulate victories and to prevent defeats that could have harmed the image of the “first country of socialism”. A conclusion is drawn that successful entry of Soviet athletes into the international arena, despite their political motivation, contributed to strengthening of the USSR in the world and raising the overall level of world sports.

Keywords: material and technical base of sports, sports specialists, physical education program, children and youth sport school, voluntary sports society, physical education team, elite sports, sports and athletics, Spartakiad, Olympiad, organizational conclusions

REFERENCES

- Axelrod S. L. *Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR: Sbornik materialov* [Physical culture and sport in the USSR: collection of materials]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1954. (in Russ.).
- Danilkina Yu. A., Moskalenko I. S., Orekhova A. V. [GTO complex]. *Simvol nauki: Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [Symbol of Science: International Scientific Journal], 2015, no. 4, pp. 172–173. (in Russ.).
- Dobronravov I. S. *19:9 — vzglyad skvoz' gody* [19:9 — a look through the years]. Moscow: Petrovskiy park Publ., 2000. (in Russ.).
- Galkovsky N. M., Katulin A. Z. *Sportivnaya bor'ba* [Sports wrestling]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1968. (in Russ.).
- Istiagina-Eliseeva E. A., Barienikova E. E. [The history of physical education and sports propaganda in USSR during 1945–1991]. *Vestnik sportivnoy nauki* [Bulletin of Sports Science], 2015, no. 3, pp. 54–57. (in Russ.).
- Kildyushov O. V. [Opening of the Soviet sports era]. *Zhivaya istoriya* [Living History], 2016, vol. 3, no. 7, pp. 30–37. Available at: <http://lhistory.ru/statyi/otkrytie-sovetskoj-sportivnoj-epohi> (accessed: 14.02.2022). (in Russ.).
- Meze F. *Shest'desyat let olimpiyskikh igr* [Sixty years of the Olympic Games]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1959. (in Russ.).
- Pelmenev V. K., Koneeva V. K. *Istoriya fizicheskoy kul'tury* [History of physical culture]. Kaliningrad: Kaliningradskiy universitet Publ., 2000. (in Russ.).
- Petrov A. D. *Ot Spartakiady k Olimpiade* [From the Spartakiad to the Olympics]. Moscow: Moskovskaya Pravda Publ., 1979. (in Russ.).
- Prozumenshchikov M. Yu. [Behind the party scenes of the great sports power]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency reserve. Debate about politics and culture], 2004, no. 3 (35). Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/za-partijnymi-kulisami-velikoj-sportivnoj-derzhavy.html> (accessed: 03.12.2021). (in Russ.).
- Prozumenshchikov M. Yu. *Bol'shoy sport i bol'shaya politika* [Big sport and big politics]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. (in Russ.).
- Prozumenshchikov M., Kildyushov O., Pugacheva M. [Soviet Football According to the Documents of the CPSU Central Committee: An Interview with M. Prozumenshchikov]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], 2018, vol. 17, no. 2, pp. 173–194. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-173-194 (in Russ.).
- Redkin S. V. [Boxing]. *Russkaya rech'* [Russian speech], 1980, no. 1, pp. 131–134. (in Russ.).
- Romanov N. N. *Trudnyye dorogi k Olimpu* [Difficult roads to Olympus]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1987. (in Russ.).
- Zamostyanov A. A. *Olimpiyskoye protivostoyaniye: pokoleniye pobediteley* [Olympic confrontation: generation of winners]. Moscow: Algoritm Publ., 2014. (in Russ.).
- Zhilyaev A. S. *Komsorg sbornoy* [Komsomol organizer of the national team]. *Fizkul'tura i sport* [Physical culture and sport], 1982, no. 4 (1007), pp. 4–9. (in Russ.).
- Zubkova E. Yu., Kupriyanov A. I. [Professionalization of Soviet sports in the Cold War (1946–1959)]. *Rossiiskaia Istorii*a [Russian History], 2020, no. 1, pp. 143–159. DOI: 10.31857/So86956870008281-0 (in Russ.).
- Zuev V. N. [Evolution of public authorities in the field of physical culture and sports management at the beginning of the 20th century in the Soviet period]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2004, no. 3, pp. 2–7. (in Russ.).

Для цитирования: Сперанский А. В. Советский спорт в послевоенные годы: выход на мировую арену // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 170–178. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-170-178.

For citation: Speransky A. V. Soviet sports in the post-war years: integration into the world community // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 170–178. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-170-178.